

Александр Бабич

Как организовывалось одесское подполье

О партизанском и подпольном движении на Одессине написано много. В советской литературе 50-70-х годов ярко и пронзительно были описаны подвиги Молодцова, Шестаковой и Межигурской, множество раз перепечатаны предсмертные письма Яши Гордиенко и Николая Петренко, написанные героями во вражеских застенках; деятельности одесских партизан посвящено несколько музейных экспозиций. В последние годы появился ряд новых, но не всегда чистоплотных публикаций... Обильно одобрен такими статьями Интернет. Но даже при таком обилии материала все равно нет вразумительных ответов на основные вопросы, которые напрашиваются сами собой: Как создавались партизанские отряды? Какова была их эффективность? Почему они продержались так недолго? В чем причина провалов? В конце концов, мы с вами, кроме трех-четырех уже упомянутых фамилий, больше и не вспомним никого из подпольщиков. А их было намного больше. Намного...

Итак, давайте обратимся к документам. Сухим, неэмоциональным, иногда протокольным, но – документам.

26 октября 1972 года Одесским обкомом КП Украины был рассмотрен «Общий отчет о деятельности партийного подполья и партизанского движения в период Великой Отечественной войны в Одесской области». Этот интересный документ с таким длинным витиеватым названием был составлен еще 27 февраля 1970 года. Не знаю, по каким кабинетам он бродил два с половиной года, но пленум Одесского обкома его все-таки рассмотрел и тут же принял секретное постановление № 42/18. Согласно этому постановлению, отчет был признан единственно верным

Т. Межигурская, В. Молодцов, Т. Шестакова
после ареста

и правильным. Пункт 2 так и гласил: «Утвержденный отчет приобщить к фонду Великой Отечественной войны. В научно-исследовательской и публикаторской работе ссылаться только на этот фонд». Ниже имелась замечательная ремарка в духе эпохи: «Постановление надлежит хранить в металлическом шкафу (сейфе). Снимать копии, делать выписки из постановлений, а также ссылаться на них в открытой печати или документах советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных органов запрещается*». Вот такая вот сложная логика.

Далее в этой архивной папке на 220 листах шел полнейший отчет о партизанской и подпольной деятельности в Одесской области в годы Великой Отечественной войны. Я прочитал его от корки до корки и подробно изучил.

Странно, но наши партийные идеологи забыли о предыдущем таком же комплексном отчете. Том самом, который в этих же кабинетах утверждался сразу после войны (в 1946 году) и был таким же «единственно верным». Он был настолько правильным, что его в те годы не побоялись ладненько упаковать в большую коленкоровую папку с золотым тиснением на обложке и портретом «Великого кормчего» на первой странице**.

Я сел в архиве, уложил эти две папки рядышком и стал сравнивать. У них были почти идентичные названия, но они очень сильно отличались и по своему объему, и по своему содержанию.

* Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 92, оп. 1, д. 5.

** ГАОО, ф. 92, оп. 1, д. 1.

Первое, что очень сильно бросалось в глаза, это разница цифр. Эта статистика не была утомительна, так как позиций в итоговых отчетах было совсем немного. Я начертил несложную табличку и быстро перенес туда цифры. Вот что у меня получилось:

В Одессе и Одесской области в годы Великой Отечественной войны действовало:

	Количество (отчет 1946 г.)	Количество (отчет 1970 г.)	Количество бойцов (отчет 1946 г.)	Количество бойцов (отчет 1970 г.)
Партизанских отрядов и соединений	8	13	1278	-
Подпольно- диверсионных групп	2	8	42	-
Подпольно- большевистских организаций	12	22	537	-
Подпольно- антифашистских групп	8	48	124	-
Итого	30	91	1981	1743 парти- зана и 2565 подпольщи- ков Всего 4308

Я не готов сейчас объяснять, чем отличалась «Подпольно-большевистская организация» от «Подпольно-антифашистской группы». Это не является предметом данного исследования. Видимо, у партийного руководства были свои критерии и способы градации. Меня тогда удивил стремительный «рост показателей»... Обратите внимание – за 24 послевоенных года количество этих самых «Подпольно-диверсионных групп» выросло в четыре раза, а подпольно-антифашистских групп стало в 6 (!) раз больше.

В дополнение к этому в отчете 1970 года (хранящемся в закрытом архивном фонде) карандашиком кто-то аккуратно про-

ставил пометки: над цифрой «2565» надписано – «более 3-х тыс.»; «1743» исправлено на «1800»; и наконец, той же «твердой» рукой подводится сумма – «Всего: более 5 тысяч». Вот так вот! Ну зачем утомлять исследователей и просто советских граждан четырехзначными цифрами? Округлили – и хорошо... Теперь в докладах и книгах все будет гладенько. А заодно увеличили численность, чтоб продемонстрировать массовость! Позже я встречал именно эти «окончательно-карандашные» цифры в нескольких солидных книгах о войне в Одессе.

В поздних сводных отчетах странным образом куда-то абсолютно исчезает цифра потерь. Что, их вообще не было? Да нет, в отчете 1946 года она присутствует: «Погибло в боях с немецко-румынскими захватчиками и расстреляно фашистскими властями в период подпольной деятельности – 409 человек». А позже об этом решают уже не вспоминать. Странно, если они погибли, это как-то уменьшает степень их заслуг перед народом?!

Вот так и создавался прилизанный миф об одесских партизанах и подпольщиках. Блестящий и лакированный, на который сверху каждое новое издание намазывало новый слой лака. А истина оказывалась под этими слоями все глубже и глубже.

Как-то мне посчастливилось общаться с великим польским кинорежиссером Кшиштофом Занусси. Он замечательно говорит по-русски и великолепно знает нашу историю. В разговоре он случайно употребил слово «нормально», тут же осекся, и спросил меня: «Александр, а вы знаете, что в языке Чехова не было слова «нормально»? Его ввели в русский язык большевики в годы первых пятилеток, когда все в вашей стране стало нормироваться». Когда я посмотрел на эту табличку, то подумал, что, видимо, в послевоенные годы ввели «норму» и на партизан... Так было нужно. Ну, это издержки советской идеологии. Вернемся к фактам.

Когда я работал над «партизанской темой», мне посчастливилось найти в частной коллекции серьезного одесского краеведа архив одного из партизанских отрядов. Это толстая папка в несколько сотен листов. Львиную долю документов составляла послевоенная переписка с партийным руководством (вплоть до писем Н.С. Хрущеву): выжившие в годы войны люди, прошед-

шие фронт, румынские и немецкие тюрьмы и концлагеря, послевоенные проверки СМЕРШа, в 60-е годы пытались доказать свою причастность к одесскому подполью. Они бились о стену чиновничьего непонимания и черствости, доказывая, что во вражеском тылу они не отсиживались на кухнях, а боролись с оккупантами. И раз за разом натывались на стену недоверия. Было и так...

Автор серьезнейшего исследования истории партизанского движения Соколов Б.В. в какой-то мере объясняет трансформацию этой статистики*. Он напоминает, что начальником Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования в годы войны был первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко. Под его руководством партизанские отряды и соединения в Белоруссии действовали активно и эффективно. После войны это нашло свое отражение и в литературе, и в цифрах, и, как итог, в известном определении: «Белоруссия – партизанская республика». После прихода к власти Хрущева, который в годы войны являлся одним из руководителей партизанского движения на Украине, Никита Сергеевич дает команду о «повышении показателей партизанской активности на Украине», стремясь догнать Белоруссию всеми возможными способами. Хотя это было явно трудноосуществимым, достаточно сравнить природные и рельефные условия УССР и Белоруссии. Но команда выполнялась. И по мере сил чиновниками начинают вноситься в списки партизан люди, которые хоть как-то проявили себя в советском сопротивлении на Украине. Цифры растут в угоду Хрущеву... И вот подобные политические коллизии нам тоже придется знать и учитывать, препарировав такую сложную тему, как история партизанского и подпольного движения.

Так сколько же было тех, которые, ежесекундно рискуя жизнью в оккупированной Одессе, делали все, чтоб Победа пришла поскорее в наш город? Как они сражались и как они погибали? Сколько их погибло, так и не предав своих друзей, а сколько под пытками, а то и по доброй воле перешли на сторону врага? До конца мы вряд ли сможем это узнать, но приблизиться к истине будем пробовать.

* Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. – М.: АСТ, 2002.

В советские годы было принято вещать о «массовом, всенародном партизанском движении». Когда читаешь книги, изданные в 60-70-х годах, перед глазами предстает картина: «весь народ в едином порыве поднялся на борьбу с врагом...» и так далее. Фильмы и пропаганда усугубляли эту картину. И мы верили! В последние годы все изменилось с точностью до наоборот. Некоторые особо рьяные «исследователи» договариваются до утверждения, что организованного сопротивления на оккупированных территориях вообще не было; все проведенные партизанские акции носили единичный разрозненный характер, никакого реального вреда оккупантам не приносили, а только вызывали репрессии по отношению к мирному населению.

Давайте отступим от стереотипов и попробуем разобраться. «Массового» партизанского движения в принципе быть не могло. Большая часть населения, оставшегося в тылу, – это женщины, дети, старики, и мужчины непризывных возрастов. Кто из них должен был составить ту «массу», которая активно боролась бы с оккупантами? Следующее: «массово» – это сколько? 90%, 50%, 20% от общего количества населения? Кто мог установить норму? Какие критерии массовости можно применить к тем нечеловеческим условиям, в которых оказывалось оккупированное население и герои сопротивления? И, наконец, давайте будем объективными в оценке степени лояльности многих советских граждан к сталинскому режиму: теперь мы обладаем достаточным количеством фактов, убеждающих, что не все граждане СССР в те годы были готовы рисковать жизнью, защищая идеи большевизма.

Историю одесского подполья можно условно поделить на два основных хронологических периода. Первый приходится на 1941-1942 гг., когда в катакомбы уходили по приказу. Действия этих отрядов координировали представители разведки армии и НКВД, а общее руководство осуществляли партийные органы.

Второй период датируется последними месяцами оккупации, когда отряды организовывали добровольцы и люди, стремившиеся заработать авторитет перед приходом Красной Армии. Количественная разница между первым и вторым периодом резко

выделяется: в первые месяцы оккупации в Одессе было несколько сотен партизан и подпольщиков; в марте-апреле 1944 их насчитывалось несколько тысяч!

Можно отдельно препарировать трансформацию настроений в отношении оккупантов в зависимости от года войны: настроения осени 1941-го очень сильно отличались от настроений зимы 1943-44 годов. Перечень количества проведенных боевых операций и указанная в списках численность бойцов – прямое тому подтверждение. Несложно понять, что всплеск активности сопротивления в 1943-1944 годах напрямую связан как минимум с тремя факторами:

- негатив, накопленный за несколько лет к жестокому оккупационному режиму,
- успехи Красной Армии после победы на Курской дуге;
- понимание скорого возвращения и восстановления советской власти, а значит – необходимости каждого отвечать на вопрос «компетентных органов»: «Чем вы занимались на территории, занятой врагом?». Но для подобного фундаментального труда нужна кропотливая работа большой группы исследователей и большая степень открытости архивов. Надеюсь, скоро это станет возможным.

В Советском Союзе к партизанской войне очень качественно готовились в конце 20-х и начале 30-х годов. Сохранились свидетельства, которые демонстрируют грамотный подход к этому роду боевой деятельности. В стране были обучены или переучены сотни бывших партизан гражданской войны, их опыт систематизировался и обобщался, разрабатывались новые диверсионные средства (при этом упор делался на навыки использования подручных материалов). Работа велась очень плодотворно. А потом большинство этих специалистов попали в жернова репрессий конца тридцатых. Их просто уничтожили...

К тому времени сталинское руководство уже сильно пересмотрело свое отношение к партизанской войне и войне в целом: воевать собирались малой кровью и на чужой территории. А при таком сценарии партизанам места просто не находилось. А значит, заранее никто не готовил базы с оружием и продо-

вольствием, никто не подбирал специалистов, никто не создавал конспиративную сеть. Все это пришлось делать спешно в конце лета и начале осени 1941 года. И такая поспешность очень скоро дала о себе знать.

Партийные органы, которым было поручено руководство партизанским движением, не представляя в полной мере специфики партизанской деятельности, создавали отряды спешно, не очень качественно подбирая личный состав. Таким образом, туда часто попадали люди случайные, физически и морально не подготовленные. Места дислокаций в катакомбах очень часто указывались без предварительной оценки их пригодности, что приводило к трагическим последствиям (как в случае с группой Солдатенко, которая не упоминается ни в одном из вышеприведенных списков).

Напрашивается однозначный вывод: подполье партийными органами создавалось загодя бестолково, спешно и с уже заложенным большим риском для партизан и подпольщиков. Хотя признать эти ошибки после войны у наших идеологов не получилось.

Вот оба списка отрядов и групп Одесской области:

Список из отчета от 09 октября 1945 года*

1. Партизанский отряд Молодцова В.А. (Бадаева), г. Одесса (17 чел. – живых, и 35 – погибших).
2. Партизанский отряд им. Сталина, Ильичевский район (250 чел.).
3. Партизанская группа с. Усатово под руководством Сербулова К.Н. (29 чел.).
4. Партизанский отряд Ленинского района под рук. Тимофеева К.А. (60 чел.).
5. Подпольная организация под рук. Молотова В.А. – Мосолова С.А. (58 чел.).
6. Подпольная организация им. Свердлова под рук. Щербакова Ф.П. (37 чел.).
7. Партизанская группа под рук. Лозинского С.Я. (17 чел.).

* ГАОО, ф. 92, оп. 1, д. 2.

8. Антифашистская группа «Советские патриоты» под рук. Стугарева (23 чел.).

9. Антифашистская группа под рук. Костякова Е.В. (10 чел.).

10. Подпольно-диверсионная группа под рук. Макушева И.С. (14 чел.).

11. Прибугская подпольная организация (188 чел.).

12. Партизанский отряд «Буревестник» (187 чел. – живых, и 55 – погибших).

13. Партизанские группы Беляевского района (39 чел.).

14. Подпольная организация Березовского района (72 чел.).

15. Подпольная организация Гайворонского района (74 чел.).

16. Партизанский отряд «Южный» Голованевского района (44 чел.).

17. Подпольная организация Доманёвского района (24 чел.).

18. Подпольная организация Овидиопольского района (25 чел.).

19. Партизанский отряд Одесского (пригородного) района (82 чел.).

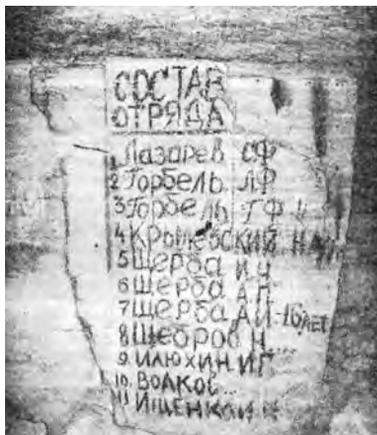
20. Партизанский отряд им. Жданова, Песчанский район (25 чел.).

21. Коммунисты, оставленные обкомом и райкомами КП(б)У в тылу врага в Одесской области.

22. Подпольно-диверсионная группа под рук. Заливчего П.Д., действовавшей в порту г. Одессы (15 чел.).

23. Партизанская группа под рук. Соколова (17.10.1947 года решение о признании их партизанской группой было отменено).

24. Антифашистская группа под рук. Чернышева М.Г. (10 чел.).

Список членов отряда в подземной базе райкомовцев

В этом же отчете перечислялись эти руководители партизанских отрядов, оставленных в г. Одессе*:

1. Солдатенко А.Ф., 1900 г. р., зав. рай. Ф. О. Фрунз. р-она (умер голодной смертью в катакомбах).

2. Жуков-Орлов Н.С., 1888 г. р. предс. рай. ОСО (за несколько дней до сдачи Одессы ушел в катакомбы, судьба неизвестна).

3. Поддубный И.Н. (принимал участие в обороне Одессы, судьба неизвестна).

4. Рыбчук (принимал участие в обороне Одессы, судьба неизвестна).

5. Мельник, 1906 г. р. (расстрелян в 1942 г.).

(Все замечания, взятые в скобки, присутствовали в этом отчете 1945 года. – **Прим. авт.**)

Список из Отчета о деятельности партизанского подполья и партизанского движения в период Великой Отечественной войны в Одесской области от 27 февраля 1970 года**

1. Одесский подпольный обком КП(б) Украины (Петровский А.П., Сухарев С.С.).

2. Диверсионно-разведывательные отряды, действовавшие под руководством В.А. Молодцова (Бадаева) (октябрь 1941 – июнь 1942).

3. Подпольная организация под рук. Молотова В.А. – Мосолова С.А. (ноябрь 1941 – апрель 1944).

4. Подпольная группа Литовченко В.И. (Одесский университет) (ноябрь 1941 – апрель 1944).

5. Подпольная группа Трусова Г.С. (декабрь 1941 – май 1944).

6. Подпольная группа Москвина И.М.. депо ж. д. станции Одесса-Порт, завод им. Январского восстания (декабрь 1941 – апрель 1944).

7. Подпольная организация Зотова В.И. (СРЗ № 2) (декабрь 1941 – апрель 1944).

8. Подпольная группа «Советские патриоты» под рук. Стугарева М.Ф. (блок-станция з-да ЗОР, декабрь 1941 – апрель 1944).

* ГАОО, ф. 92, оп. 1, д. 2, с. 100.

** ГАОО, ф. 92, оп. 1, д. 5.

9. Партизанский отряд Ильичевского района г. Одессы (рук. Дроздов С.И., Овчаренко Д.И., действовали в катакомбах со второй половины марта 1944 года).
10. Подпольная группа Кудрина (3-д Январского восстания, декабрь 1941 – апрель 1943).
11. Подпольная организация им. Свердлова под рук. Щербакова Ф.П. (декабрь 1941 – апрель 1943).
12. Подпольная группа А.А. Осадчего (декабрь 1941 – май 1942).
13. Подпольная группа Латенко Т.Ф. и Норайкса Г.К. (декабрь 1941 – апрель 1944).
14. Подпольная группа Пановой К.С. (декабрь 1941 – май 1943).
15. Подпольная группа Лыткиной М.А. (май 1942 – март 1943).
16. Подпольная группа Штаньковой М.А. (январь 1942 – март 1943).
17. Подпольно-диверсионная организация Филиппова В.В. (январь 1942 – апрель 1943).
18. Подпольная группа Никитиной М.П. (январь 1942 – март 1944).
19. Подпольная группа Лозинского С.Д. (январь 1942 – апрель 1944).
20. Подпольная группа Уточкина А.В. (январь 1942 – апрель 1944).
21. Подпольная группа Климова В.С. (февраль 1942 – апрель 1944).
22. Подпольная группа Буштедта С.П. (февраль 1942 – апрель 1944).
23. Подпольная группа Адарченко Б.К. (март 1942 – апрель 1944).
24. Подпольная группа Суркова А.Н. (март 1942 – апрель 1944).
25. Подпольная группа Емельянова М.К. (апрель 1942 – апрель 1944).
26. Подпольная организация и партизанский отряд Ленинского района, действовавший в поселке Кривая Балка (апрель 1942 – апрель 1944, действовали в катакомбах со второй половины марта 1944 года).
27. Подпольная организация «За Родину» под рук. Соловьева И.С. (апрель 1942 – апрель 1944).

28. Подпольная организация Калитченко Г.И. (апрель 1942 – апрель 1944).
29. Подпольная комсомольско-молодежная организация Кацаповой Л.И., Мюллер В.О. и Якобсон О.П. (май 1942 – апрель 1944).
30. Подпольная группа Письмиченко В.М. (июнь 1942 – апрель 1944).
31. Подпольная группа Барковского В.Л. (октябрь 1942 – март 1943).
32. Партизанская группа Сербулова К.Н. и Голубенко Н.Д. (действовали в катакомбах с февраля – марта 1944 года).
33. Подпольная группа Веккера А.Т. (ноябрь 1942 – ноябрь 1943).
34. Подпольная группа Иванова (декабрь 1942 – март 1943).
35. Подпольная группа Чернюка А.К., Кондагури В.В. и Васильковского А.А. (декабрь 1942 – апрель 1944).
36. Подпольная группа Тупчии Н.Г. (январь 1943 – апрель 1944).
37. Подпольная группа Борисенко А.Я. (январь 1943 – апрель 1943).
38. Подпольная группа Рыженкова А.Е. (январь 1943 – апрель 1944).
39. Подпольная группа Пузыря И.Т. (январь 1943 – март 1944).
40. Подпольная группа Гефта Н.А. (август 1943 – апрель 1944).
41. Подпольная группа Гумперта Б.В. (ноябрь 1943 – апрель 1944 с марта 1944 в катакомбах).
42. Подпольная группа Чернышева М.Г. (ноябрь 1943 – апрель 1944).
43. Парашютно-десантная группа Авдеева (Черноморского) В.Д. 16.01.1944 десантировались у села Осиповка Фрунзовского района (10 человек).
44. Партизанский отряд Ленинского поселка Ильичевского района г. Одессы (январь 1944 – апрель 1944, действовал в катакомбах с конца марта 1944).
45. Подпольная группа Андреево-Ивановского района Сидоренко А.Д.
46. Подпольная группа Ананьевского района Кучеренко Н.Д.
47. Подпольная группа Ананьевского района Ткаченко П.Д.

48. Антифашистское подполье Арбузинского района.
49. Подпольная организация Балтского района.
50. Подпольная и партизанские организации Беляевского района.
51. Подпольная организация Березовского района.
52. Подпольная группа Больше-Врадиевского района Корчинского С.А.
53. Антифашистское подполье Братского района.
54. Подпольная группа Великомихайловского района Сенченкова Г.И.
55. Подпольные организации Вознесенского района.
56. Подпольное и партизанское движение в Гайворонском районе.
57. Партизанский отряд «Южный» Голованевского района.
58. Подпольная организация Доманевского района.
59. Подпольно-молодежные группы «Чайка» и «Крылья Советов» Кодымского района.
60. Подпольная группа Кривенцова В.В. Кодымского района.
61. Партизанская группа Курбалы В.В. Кодымского района.
62. Подпольная организация Любашевского района.
63. Подпольная организация Сербиеенко В.И. Овидиопольского района.
64. Пригородный подпольный райком партии (Лазарев С.Ф. Крылевский Н.А.). С 14 сентября 1941 г. ушли в катакомбы. Включали в себя Куяльницкий и Усатовский партизанские отряды.
65. Подпольная группа, действовавшая в Одесском пригородном районе, Гродзинского П.И.
66. Подпольная группа Ольшанского района Кожемякина Н.П.
67. Подпольно-молодежная организация «Партизанская искра» Первомайского района.
68. Подпольные группы Песчанского района.
69. Партизанские отряды Байдана Ф.К. и им. Жданова (с. Песчаны и Ольгополь).
70. Подпольная организация Савранского района.
71. Подпольная группа Фрунзовского района, Донского Г.Г.
72. Партизанская группа Фрунзовского района, Орлика Н.И.
73. Партизанский отряд «Буревестник».

Теперь пытливому читателю остается сравнить эти два списка и сделать свои выводы. А мы продолжим исследовать эту сложную, но крайне интересную тему. Эта работа – просто еще одна попытка узнать правду о той страшной войне и о тех людях, которые боролись в тяжких, невыносимых условиях и спасли для нас этот волшебный город у Черного моря. Спасли нам Родину.

